

Города Руси

Григорий Емельянов, Наталья Емельянова

ГОРДОСТЬ ФЛОТСКОЙ ДОБЛЕСТИ

Севастополь — город с богатой историей и предысторией... Обычно такая фраза сулит в дальнейшем продолжительный и захватывающий, почти детективный рассказ. Историки потирают руки, туристы расчехляют фотоаппараты. И правда ведь, интересно. С другой стороны, такая фраза не менее обычно означает, что для самих обитателей данного города / местности богатства истории редко оборачивались чем-то хорошим. И это тоже правда.

Полуостров преткновения

Стратегически и экономически уникальный Крым — благодатная и мученическая земля. Кто только за неё не боролся. От древних греков остался Херсонес Таврический, а православный храм посреди античных руин напоминает о тех временах, когда Херсонес стал Корсунью. Когда преемники древних греков — византийцы — заронили здесь семена христианства в душу диковато-

го, в общем-то, северного князя, он вернулся в Киев и свалил в Днепр Перуна, на усах которого ещё позолота не обсохла. Колыбель русского православия — это тоже нынешний Севастополь. Потом были локальные, но ожесточённые стычки между «местными»-феодоритами и «понаехавшими»-генуэзцами, первые оставили крепость Каламиту в Инкермане, вторые — крепость Чембало в Балаклаве. О Крымском ханстве напоминает Бахчисарай, культура крымских татар и несколько используемых в политической конъюнктуре легенд, таких, как та, где татары именуются коренным населением полуострова. Хотя правильно — не «коренное», а «исторически сформировавшееся в Крыму». Как народность они возникли после XIII столетия в результате многовекового этноплавильного эксперимента по ассимиляции вновь прибывших народов с прибывшими чуть ранее, плюс щедрая инъекция кыпчаков, плюс монгольская оккупация Бату-хана, добавившая

и генофонд, и имя. Как раз монголы нынешних татар татарами и называли. А Бату-хан... что Бату-хан? У него вон, столица была в современной Астраханской области, но где теперь Астрахань, а где Улан-Батор...

А потом, когда обитавшие в Крыму народы основательно передрались между собой, пришли турки и взяли то, что на тот момент плохо лежало. Триста лет, с 1478 по 1774 год, якобы «самостоятельное» Крымское ханство было вассалом Османской империи. А самостоятельным без кавычек стало по итогам Кучук-Кайнарджийского мира 1774 года. Того самого, между Россией и Турцией, который дал нашей стране свободу плаванья по Чёрному морю, а Крыму положил быть независимым от всякой сторонней власти. Независимостью ханство распорядилось плохо, вильнуло обратно в сторону Турции, поднялись бунты, османы уже начали собирать флот — короче, в условиях вопиющего несоблюдения двумя сторонами условий договора третья сторона — Россия — резонно сочла себя никому ничем не обязанной и в 1783 забрала Крым себе.

Спустя почти девять лет Турция признала полуостров за Россией.

А современный город-порт Севастополь обязан своим — если не фактическим основанием, то появлением на карте уж точно — полководцу сухопутному. В 1778 году

Россия искала удобного места для базирования своего Черноморского флота. Нынешнюю Севастопольскую бухту тогда называли на турецкий манер Ахтиярской; но и тогда, и сейчас лучшего места, чтобы держать флот, на Чёрном море не было. Единственным неудобством была уютно расположившаяся в бухте турецкая эскадра, но Александр Васильевич, по его собственным словам, «вытеснил» турок, просто построил у выхода в открытое море береговые укрепления и разместив в них солидные гарнизоны. Надо думать, от такого у неприятельских флотоводцев сдали нервы, и генерал-поручик (таково было в тот момент звание Суворова) одержал победу над адмиралом, что называется, одним «глазомером».

А в 1783 году, после того, как Крым стал частью России, императрица Екатерина II повелела основать на этом месте город. Греческое название подошло как нельзя лучше. Во-первых, соблюдалась историческая преемственность Византия — Россия, во вторых, «Севастополь» переводится как «священный, славный город». Воистину, легендарный Севастополь... матушка Екатерина как в воду глядела.

Город исторически посвятил себя работе на Черноморский флот. Поэтому и развивался быстрее, чем другие поселения Таврии — особенно при военном губернаторе М.П. Лазареве. Знаменитый адмирал, иссле-

дователь Антарктики много сделал для Севастополя. В частности, город обязан ему планировкой, а военные моряки и офицеры — высокой выучкой. В своё время Михаил Петрович был наставником будущих адмиралов Корнилова и Нахимова — защитников Севастополя в годы Крымской войны. Она прервала развитие города. Она же золотом вписала его имя в историю...

Крымская война

Можно долго спорить на тему, что стало причиной войны. Коварство англичан, строивших политику на принципе «разделяй и властвуй» и препятствовавшей возникновению мощных «центров силы» в континентальной Европе? Задиристость французов, реваншизм Наполеона III, мечтавшего отомстить «этим русским» за разгромленного дядюшку? Заносчивость Николая I, при котором Россия получила нелестное прозвище «жандарма Европы» за помощь в подавлении революций в Пруссии и Австро-Венгрии (о да, известная благодарность «наших западных партнёров»)?.. Ясно одно: англо-французская коалиция умело сыграла на внешнеполитических просчётах российского императора, слегка оторвавшегося от реальности, уверовавшего в непобедимость своей страны и в мнимую признательность пруссаков и австро-венгров, которые якобы ока-

жут содействие при худшем раскладе. А агонизирующую Османскую империю, потерпевшую ряд тяжёлых поражений, начавшую (не без участия тех же англичан) разваливаться на части, её западные партнёры просто использовали.

Война началась в 1853 году как очередная русско-турецкая с наступления российских войск. И если сухопутные силы, готовые к войне хуже, чем флот, особых успехов не достигли, черноморские моряки проявили выучку и героизм. П.С. Нахимов блестяще провёл Синопское сражение, наголову разгромив турецкую эскадру. От поражения османов спасли Англия и Франция, потребовавшие от России вывода войск из Дунайских княжеств и начала переговоров с Турцией, а в ответ на отказ объявившие войну. «Союзнички» в Берлине и Вене императора Николая I попросту «кинули». И вот в 1854 году Англия и Франция вторглись в Крым. Силы коалиции превосходили русские силы более чем вдвое. Сердцем героической обороны стал Севастополь. Цитаделью Севастополя — легендарный Малахов курган.

...Величественный зелёный холм на Корабельной стороне и в наши дни господствует над городом. Говорят, давным-давно у его подножия поселился некий капитан Михаил Малахов. Мол, за советом к нему ходили — мудрый и

ГОРОДА РУСИ

справедливый человек был. А сейчас это огромный мемориал под открытым небом.

Летом 1854 на Малаховом кургане возвели оборонительный бастион — Корниловский. И уже через несколько месяцев он отражал атаки англичан, французов и турок. Постепенно на высоте появилось ещё несколько фортификационных укреплений. Защитники Севастополя держали оборону, даже когда город был окружён, когда по нему вела огонь без малого тысяча вражеских орудий. Много героических историй сохранилось о тех днях. Здесь геройски погибли адмиралы В.И. Истомин и В.А. Корнилов, здесь вражеская пуля настигла П.С. Нахимова. Говорят, перед тем роковым ранением знаменитый флотоводец, которого называли не иначе, как душой обороны Севастополя, успел произнести: «Они сегодня довольно метко стреляют».

На Малаховом кургане история буквально «в каждом клочке земли». Памятник Корнилову с выложенным из вражеских ядер крестом. Небольшой обелиск в память русских и... французских воинов, погибших здесь «при обороне и нападении» — в последний день осады Севастополя. Обе стороны тогда понесли огромные потери, и всех погибших хоронили в одной братской могиле. «Их воодушевляла по-

беда и объединила смерть. Таков удел солдата» — так написано на монументе.

С Малахова кургана, на другой стороне Корабельной бухты, видна монументальная ротонда Панорамы — грандиозного живописного свидетельства мужества русского воина, лучше всего рассказывающая о тех героических и трагических днях. Удивительно органично переходят друг в друга передний «вещественный» и задний «художественный» планы, и ошеломлённый зритель уже словно и не понимает, где заканчивается «натура» и начинается холст, где заканчивается холст и начинается... реальность? Словно сам становишься очевидцем событий полуторавековой давности, проживаешь их вместе с безвестными и знаменитыми героями. Здесь и легендарные адмиралы, и прославившийся своими вылазками матрос Пётр Кошка, и почти круглые сутки оперировавший раненых хирург Николай Пирогов, и медсестра Даша Севастопольская...

Символом города стал памятник затопленным кораблям Черноморского флота — они легли на дно, запечатав фарватер у входа в Севастопольскую бухту, заступив дорогу в сердце города превосходящим англо-французским военноморским силам.

Ещё один памятник мужеству — Братское кладбище на Северной сто-

роне, куда по понтонным мостам через километровой ширины бухту ушли русские войска после падения Малахова кургана. Ушли, но не сложили оружие. За их спинами пылал превращённый в руины город...

Де-юре война была Россией проиграна. Но героическая 11-месячная оборона Севастополя и успехи нашей армии на Кавказе (взятие турецкой крепости Карс) позволило де-факто окончить военные действия «при своих». Карс вернули Турции, Севастополь — России. Правда, по мирному договору наша страна (как и «победительница» — Турция, кстати — вот они, «западные партнёры»!) лишалась Черноморского флота. Но уже в 1871 году договор был пересмотрен, и русские моряки вернулись в Севастополь. Геополитическая ничья обошлась более чем в триста тысяч жизней с обеих сторон.

XX век

Девяносто лет спустя Севастополю пришлось ещё большей кровью подтвердить статус города воинской славы.

Великая Отечественная началась для города в первые часы 22 июня 1941 года. Только что уснувшие после гуляний по случаю окончания очередных морских учений севастопольцы поднялись по тревоге в начале второго ночи. А через два часа

на бухту посыпались с вражеских самолётов морские мины, сбрасываемые на парашютах. Гитлеровцы тогда рассчитывали за счёт внезапности нападения блокировать флот и уничтожить его. Но наши зенитки нарушили планы немцев. Удержать «воздух» было на тот момент первоочередной задачей: советскому флоту в Чёрном море достойных соперников не было, а о сухопутном вторжении на полуостров речи не шло...

...до осени 1941 года. Когда стал ясен масштаб катастрофы, постигшей Юго-Западный фронт РККА под Киевом, когда была потеряна Украина. Крым, советский «непотопляемый» авианосец, угрожал флангу гитлеровских войск, а заодно мог отправлять самолёты на бомбардировки румынских нефтепромыслов и вообще тылов. Немцы вторглись в Крым по единственному возможному сухопутному пути — через Перекоп. В два месяца Манштейн преодолел оборону превосходящих советских сил и вышел к южному берегу. Эвакуационные суда спешно увозили наши войска на Тамань. Севастополь оказался в кольце.

Попытки врага взять город с ходу провалились — он держал оборону 250 дней. Вместе с переброшенной из Одессы по воде Приморской армией сражались севастопольские морпехи, зенитчики, береговая артиллерия. Цементом (в прямом и пе-

ГОРОДА РҮҒИ

реносном смысле) стали мощные артиллерийские форты — парадоксальным образом они вошли в историю под немецкими кодовыми обозначениями: «Сталин», «Молотов», «Максим Горький». Для борьбы с ними даже пришлось привлекать знаменитые немецкие сверхтяжелые орудия. В то же время Большая земля не могла оказать Севастополю реальной помощи. Евпаторийский (тактический) и Керченский (стратегический) десанты завершились неудачно, если не сказать катастрофически. Немцы теряли время и людей, но давили. Последние дни осаждённых стали трагической страницей истории, повестью о героизме и предательстве. Сдавая пядь за пядью землю, советские войска отступали на мыс Херсонес. Прижатые к морю, они узнали, что эвакуации для них не будет — из города вывезли только командный состав и партактивистов... Кто-то сражался до конца. Кто-то попал в плен. Кто-то бросался в море, пытаясь уйти на подручных плавсредствах под огнём противника. Удалось немногим.

3 июля 1942 года Совинформбюро констатировало потерю Севастополя.

Немцы удерживали город почти два года. К концу 1943-го ситуация осени 1941 повторилась с точностью до наоборот: советское контрнаступление на Украине отрезало части Вермахта в Кры-

му. Генералы советовали начать эвакуацию, однако Гитлер, понимая стратегическую (и психологическую!) важность Крыма, велел держаться. Но то, на что полтора года назад немцы потратили почти год, советские войска сделали за месяц. В апреле 1944 года советские войска начали операцию по освобождению Крыма. Кульминацией стали ожесточённые бои в районе Сапун-горы. Там находились десятки вражеских ДОТов и ДЗОТов, блокировавших путь на Севастополь...

Сейчас на Сапун-горе — тоже мемориальный комплекс. Организован музей, главный экспонат которого — монументальная диорама «Штурм Сапун-горы». Отметим, что фигуры на переднем плане написаны, что называется, в натуральную величину — никогда раньше при создании диорам такой приём не применялся! А вокруг — парк, где сохранились траншеи, воссозданы немецкие укрепления, там и тут стоят орудия, словно только что замолчавшие после очередного залпа. Здесь даже можно взять напрокат военную форму и оружие и почувствовать себя на несколько минут защитником легендарного города...

...12 мая 1944 года Крымская операция советских войск была успешно завершена — последние отбивавшиеся в Севастополе немецкие части сложили оружие.

Как город первостепенной важности, Севастополь после войны отстраивался достаточно быстро. Были восстановлены военно-морские объекты, застроен заново почти полностью уничтоженный центр, возникли новые кварталы.

А в 1954 году (в столетний юбилей начала первой героической обороны) Севастополь пережил ещё один удар, но уже «от своих». Он вдруг в единоечасье стал из русского — украинским городом. Волонтерист в генсеках объяснял своё решение «территориальной близостью», «экономической общностью» и «культурными связями», ну и вообще трёхсотлетием Переяславской рады. Злые языки поговаривали (правда, сильно потом), что Хрущёв «задабривал» украинцев за развёрнутые им самим в 1930-е годы людоедские репрессии в УССР. Впрочем, это всё, включая хрущёвский подарок Украине... не имеет ровным счётом никакого отношения к Севастополю. Удивляет?

А ведь действительно удивляет. С 1948 года Севастополь — «город особого статуса», самостоятельный административно-хозяйственный центр в составе РСФСР. В состав «дареной» Крымской области он не входил, особого статуса Москвой не лишился, и в указе 1954 года юридически его передача никак не оформлялась. Более того, до 1968 года «по инерции» Севастополь финансировался из бюд-

жета РСФСР. Спустя десять лет городу был подтверждён особый статус, но... уже по Конституции УССР. Короче, есть такое ёмкое русское слово «самозахват». Понятно, что до распада Союза «братмоскаль» сквозь пальцы смотрел на этот чужой колышек, вбитый на своей земле. Но как «братство народов» кончилось — бомба замедленного действия рванула в полную силу. А ведь те, кто с пеной у рта доказывает «украинскость» Севастополя, даже на столь сомнительный источник права, как Хрущёв, не могут сослаться...

А вот Севастополь ничего никому не доказывает. Он просто всегда считал себя русским городом, русским форпостом. Русским той самой русскостью, которая не делит народы на «кацапов» и «хохлов», а объединяет их на защиту Отечества. Той самой русскостью, которая сделала русскими и уроженца Смоленской губернии Нахимова, и одессита Кошку, и даже тюрингского немца Тотлебена.

Михайловская батарея: единство эпох

На Северной стороне, хорошо видной из центра города, стоит ещё один памятник героического прошлого — Михайловская батарея. Она возводилась ещё при Суворове. По его задумке береговые укрепления, тогда ещё земляные, должны были бить

ГОРОДА РУСИ

по неприятельским кораблям почти от самой воды. Для этого даже скалы взрывали. Позже адмирал Лазарев построил вместо земляных батарей каменные. Их устройство было продуманным, что называется, на все случаи жизни — вплоть до того, что стены были выполнены особым способом: кладку делали на специальном известковом растворе. После попадания ядра в стене образовалась лишь небольшая выбоина, которая, как ни парадоксально, только укрепляла, «утрамбовывала» стену, а не разрушала её. Вкупе с 77 орудиями всё это превратило Михайловскую батарею в поистине неприступный бастион. Отсюда и из соседнего Константиновского форта огнём встречали британские и французские корабли во время первой обороны Севастополя, когда три батареи южного берега уже были взорваны. В стенах Михайловской размещали раненых...

Октябрьская революция расколола народ на «своих» и «чужих», разделила по цвету — и в Михайловской батарее сначала готовили «белых» артиллеристов, а потом селили «красных» моряков.

Эти стены выстояли и в 1942-м, трое суток сдерживая наступавшего на Севастополь врага. Но, по иронии судьбы, едва не были снесены в начале XXI века, когда при разделе Черноморского флота Михайловская батарея досталась ВМС Украины. Тогда, говорят, военные не знали, что делать со старой кре-

постью и были готовы продать её вместе с землей в частные руки — под развлекательный центр, ресторан или элитный дом. Прецеденты уже были — так разобрали на металлолом батареи, например, в Балаклавской бухте, а на месте исторического здания севастопольской таможни построили жилой комплекс. К счастью, Министерство обороны решило передать всю территорию под проект создания музея Севастополя. Инициатива принадлежала известному здесь меценату Алексею Шереметьеву, члену Британского общества исследователей Крымской войны.

Музей получился действительно уникальный — в батарейных казематах разместилась богатая экспозиция, охватывающая всю военную историю города — от атаки британской конницы под Балаклавой до Великой Отечественной. Интересно, что в каждом зале есть музыкальный аппарат, где можно выбрать музыкальное сопровождение, соответствующее эпохе, которой посвящён тот или иной зал. Очень яркое впечатление производит воссозданная пулеметная точка: оружие направлено в амбразуру, словно готовое в любой момент вновь огрызнуться на неприятеля. Как в марше П. Градова на музыку знаменитого В. Мурадели:

Если из-за океана
К нам враги придут с мечом,
Встретим мы врагов незваных
Истребительным огнём.